

Глава 7. Инвестиции

Приступ гипогликемии — штука крайне изматывающая, но стоит сахару в крови прийти в норму, как силы возвращаются почти мгновенно.

Шэнь Цы прижал ладонь к виску. Когда мимолетное головокружение улеглось, он оперся о мягкое сиденье и выпрямился:

— Спасибо.

Во рту у него всё еще была конфета, поэтому слова прозвучали невнятно, с легким гнусавым оттенком, что разительно отличалось от его привычного холодного тона. Се Юй бросил на него короткий взгляд, вставил ключ в замок зажигания и сухо бросил:

— У тебя ведь собрание. Выметайся, я найду тебя позже.

Сказав это, он дождался, пока Шэнь Цы выйдет, заблокировал двери и, крутанув руль, вывел машину на главную дорогу кампуса.

Шэнь Цы провожал его взглядом до тех пор, пока «Бентли» не скрылся за поворотом. Лишь тогда он опустил ресницы и вынул леденец изо рта.

Эта неприметная вещица на поверку оказалась дорогим импортным лакомством. Молочно-ванильный вкус, нежный кремово-желтый цвет — сразу чувствовалось, что ингредиенты для неё подбирались самого высшего качества. Шэнь Цы задумчиво повертел палочку в пальцах, так и не сумев прикинуть даже примерную стоимость этой конфеты.

В детстве он почти не видел сладостей. Семья жила в глубокой нищете, а путь от деревни до ближайшей лавки в городке занимал несколько часов. Даже если мальчику и хотелось чего-то эдакого, никто не стал бы баловать его подобными изысками. Позже, когда заболела бабушка, все его скромные заработки без остатка уходили на больничные счета. Он питался в столовой, порой сомневаясь, стоит ли тратиться на лишнюю порцию подливки к лапше. Молодой господин Се привык к этим дорогим и бесполезным лакомствам, которые Шэнь Цы никогда раньше не пробовал и о которых даже не помышлял.

Но теперь...

Шэнь Цы помедлил мгновение и снова отправил леденец в рот.

Он и впрямь был очень сладким.

Пока конфета таяла на языке, его мысли уже унеслись к вечерним экспериментам. До начала

собрания оставалось чуть больше часа. Шэнь Цы решил сначала зайти в лабораторию за материалами, а уже потом перекусить и переодеться. Погруженный в раздумья, он привычным жестом приложил карту к считывателю и вошел в здание.

В лаборатории горел свет: Ли Юэ и Хань Юньюнь еще не ушли.

Девушка как раз переписывала данные опыта и, услышав шаги, подняла голову:

— Старший брат, ты наконец-то вернулся! Вот результаты сегодняшнего... А?

Она внезапно осеклась, уставившись на него.

Шэнь Цы поначалу не заметил ничего странного, но, увидев ошарашенное лицо коллеги, внезапно осознал ситуацию и замер.

— С-старший брат? — заикнулась Хань Юньюнь.

Шэнь Цы издал негромкое:

— Угу.

Делая вид, что ничего не произошло, он бегло просмотрел отчет, взял нужные документы и стремительно вышел.

Хань Юньюнь еще долго не могла вымолвить ни слова.

Лишь когда шаги Шэнь Цы затихли в коридоре, она словно очнулась от транса:

— Ли... Ли Юэ, что это было? Что у него во рту?

— Э-э-э... — Ли Юэ выглядел не менее озадаченным. — Кажется, леденец на палочке?

Всегда суровый и не склонный к сантиментам старший брат Шэнь явился в лабораторию с леденцом, из-за которого его щека забавно округлилась. Коллеги в немом оцепенении провожали его взглядом, не решаясь проронить ни слова.

— Это в него бес вселился или в меня? — пробормотала Хань Юньюнь.

***

Тем временем на кольцевой автодороге перед Се Юем вновь бесшумно возник интерфейс системы. Голубые искорки света задрожали, складываясь в текст:

[Поздравляю, важный сюжетный узел «Инцидент на гоночном треке» успешно завершен]

[Выполнение ключевых реплик: 100%]

[Соответствие образу: 80%]

[В процессе главный герой испытал эмоции: „унижение“, „боль“, „головокружение“]

[Совпадение эмоционального фона: 50%]

[По оценке системы, общая точность исполнения составила 75%]

— Довольно неплохо, — хмыкнул Се Юй.

Он рассчитывал лишь на проходной балл, надеясь на твердую «тройку», а в итоге получил пятнадцать лишних процентов. Приятный сюрприз.

— На вечер еще есть задачи?

[Основная сюжетная линия на сегодня исчерпана]

[Следующее важное событие — „Вечеринка в выходные“, где вы должны будете привести главного героя на банкет Хэ Чжиюаня]

— Значит, я свободен?

Система сверилась с первоисточником:

[Есть один фоновый эпизод. Хм, ваш отец потребует, чтобы вы заехали домой]

В оригинале Се Юй был крайне раздосадован непокорностью Шэнь Цы. Мало того, что он едва не довел парня до обморока в машине, он собирался затащить его в отель для продолжения истязаний. Лишь звонок Се Юаньшаня, приказавшего сыну немедленно явиться домой, спас главного героя.

— И что из себя представляет этот Се Юаньшань? — поинтересовался Се Юй.

Ему предстояло играть роль сына этого человека, так что лучше было заранее узнать характер «папаши», чтобы не проколоться.

[Се Юаньшань — второстепенный персонаж, описан скудно]

[Ключевые характеристики: „вспыльчивый“, „раздражительный“, „одержимый контролем“]

[Однако с сыном он контактирует редко, так что риск разоблачения минимален]

Се Юй, переключавший радиостанции, замер и усмехнулся:

— Вспыльчивый, раздражительный и помешанный на контроле? Что-то он подозрительно напоминает моего родного отца.

[Как выбранный пользователь, вы имеете определенное сходство с оригинальным владельцем тела] — пояснила система. [Это касается имени, роста, внешности, семейного бэкграунда и даже детских травм. Так что нет ничего удивительного в том, что „отец“ в этом мире кажется вам похожим на настоящего]

Пока они разговаривали, телефон Се Юя трижды завибрировал. На экране высветилось имя: Се Юаньшань. Тот самый «папаша».

Се Юй нажал кнопку приема:

— Алло?

— Се Юй, ты где? — раздался в трубке низкий, суровый голос.

В нем отчетливо слышалась затаенная ярость. Так говорят не с сыном, а с провинившимся подчиненным. Когда Се Юй не ответил в ту же секунду, голос на том конце похолодел:

— Говори.

Се Юй выждал паузу и легкомысленно усмехнулся, принимая вид типичного прожигателя жизни:

— Развлекаюсь. Что-то случилось?

— Вечером жду тебя дома, есть разговор, — ледяным тоном бросил Се Юаньшань.

— И что за повод для встречи?

— Дела корпорации.

— ...

После недолгого молчания терпение отца лопнуло:

— Мне плевать на твои планы. В восемь вечера ты должен сидеть за обеденным столом.

Не утруждая себя объяснениями, он оборвал связь.

Се Юй отбросил телефон в нишу приборной панели. Какое-то время он молча сжимал руль, а затем потянулся к радио, случайно попав на трансляцию оперы. Тенор выводил бесконечную арию, полную драматических переливов. Юноша подпел пару тактов и ввел новый адрес в навигаторе:

— Маршрут до отеля.

[Пользователь? Отец велел вам вернуться домой. Вы не поедете?]

— А с чего бы мне туда ехать? — парировал Се Юй.

[Вы, конечно, можете проигнорировать его, но оригинальный Се Юй боялся отца и всегда ему подчинялся]

[Согласно логике повествования, вам лучше встретиться с ним]

До сих пор игра Се Юя балансировала на грани проходного балла. Терять очки на ровном месте, вне основной сцены, было неразумно.

— Всё-таки не дает покоя, старик, — негромко проговорил Се Юй.

Голос этого человека был один в один как у его собственного отца.

***

Ровно в восемь вечера Се Юй переступил порог дома семьи Се.

Это была резиденция Се Юаньшаня в Цзянчэне — огромные апартаменты с видом на реку. Окна от пола до потолка выходили прямо на набережную. В последние годы, благодаря городскому планированию, небоскребы по обоим берегам обзавелись яркой неоновой подсветкой, и вид на ночной город был просто ошеломляющим.

Внутри свет не горел. В полумраке лишь блики с улицы едва разгоняли темноту, отчего в квартире было неуютно и холодно. Се Юй вошел, и Се Юаньшань, сидевший за столом, поднял тяжелый взгляд:

— Явился? Включи свет.

Юноша щелкнул выключателем. Холодное белое сияние софитов залило гостиную, отражаясь от серой мраморной столешницы, что лишь добавило атмосфере официальности.

Опустившись на стул, Се Юй наконец смог рассмотреть лицо отца.

Выступающие скулы при ввалившихся щеках, густые, тяжелые брови, почти срастающиеся на переносице. Взгляд из-под них казался давящим, словно два каменных блока прижимали глаза к лицу. Между бровей пролегла глубокая вертикальная морщина, похожая на глубокую расщелину в скале.

«Надо же, сходство процентов на восемьдесят, — мысленно усмехнулся Се Юй. — Я не верю в физиогномику, но одного взгляда на Се Юаньшаня достаточно, чтобы понять: перед ним человек с тяжелым, властным характером»

[Отношения между оригиналом и отцом были натянутыми, они почти не разговаривали. Помните об этом]

— Зачем звал? — равнодушно спросил Се Юй.

Се Юаньшань какое-то время придирчиво оглядывал сына, затем постучал пальцами по столу. Этот жест он обычно использовал, приказывая секретарю налить воды, но сын даже не шелохнулся. Мужчина недовольно нахмурился:

— Тебе ведь уже за двадцать?

— Двадцать четыре, — ответил Се Юй.

Се Юаньшань смерил его косым взглядом:

— Двадцать четыре года... В таком возрасте приличные люди делом заняты, а ты всё по притонам шатаешься да с отребьем водишься. Вырос настоящим оболтусом.

Се Юй лишь усмехнулся, не проронив ни слова.

Ему и впрямь было двадцать четыре, но оригинальному владельцу тела было всего двадцать два. Он намеренно накинул себе пару лет, и отец этого даже не заметил.

— Чего лыбишься? — нахмурился Се Юаньшань.

— Да так, — отмахнулся юноша. — Вы абсолютно правы.

Как один из самых влиятельных бизнесменов города, Се Юаньшань ценил свое время превыше всего. Он не собирался тратить его на нотации сыну:

— Ты мой единственный наследник. Тебе уже двадцать четыре, пора бы хоть немного разбираться в коммерции. Я подготовил для тебя стартовый капитал. Посмотрим, на что ты способен как инвестор.

Се Юй вскинул бровь, глядя на черную карту, которую отец толкнул к нему по столу.

Он небрежно подцепил пластик пальцами. Золотое тиснение на черном фоне переливалось в свете ламп, точно россыпь бриллиантов. Долго разглядывая карту, он вдруг поднял глаза:

— А если я инвестирую эти деньги в могилу для матери? Вы ведь не против?

Юноша смотрел на Се Юаньшаня в упор, прищурившись, и в его глазах отражались тени, глубокие, как холодный омут.

Се Юаньшань заметно опешил:

— Что?

— Ничего, шутка, — Се Юй снова нацепил маску легкомыслия и покрутил карту в руках. — Сколько здесь?

— Десять миллионов, — Се Юаньшань явно не одобрял панибратский тон сына. Его брови сошлись на переносице. — Се Юй, ты знаешь мой нрав. Если через полгода я не увижу результатов...

Он имел привычку обрывать фразу на полуслове, заставляя собеседника самого додумывать угрозу.

— Ладно, я понял, — улыбнулся Се Юй.

В оригинале Се Юй так и не добился успеха в бизнесе, и разгневанный отец отправил его учиться за границу под строгим надзором. Для нынешнего Се Юя это было бы лишь мелкой неприятностью, но для оригинального героя это стало суровой карой. Все его друзья остались в Цзянчэне, он привык быть в центре внимания, а оказавшись в чужой стране, без своей свиты и с урезанным содержанием, он быстро скис.

Конечно, он так и не успел закончить учебу: Се Юаньшань скоростижно скончался, и «молодого господина Се» выловил Шэнь Цы, к тому времени ставший могущественным магнатом. Он сломал парню пальцы и запер в психушке... Но об этом Се Юаньшаню знать было необязательно.

Они сидели друг против друга в гнетущем молчании. Закончив с делами, они не нашли ни единого повода для простого человеческого разговора. Се Юаньшань велел накрыть ужин, явно собираясь продолжить воспитательную беседу за едой, но Се Юй не горел желанием его слушать. Он отодвинул стул:

— Раз это всё, я пойду.

Отец не стал его удерживать и лишь небрежно махнул рукой:

— Валяй.

Се Юй усмехнулся, спрятал черную карту в карман и стремительным шагом вышел из квартиры.

Когда тяжелая дверь с грохотом закрылась, система озадаченно вывела вопросительный знак:

[Вы так сильно его ненавидите? Мне показалось, он вполне неплохо к вам относится]

[Дал денег, отправляет учиться за рубеж, обещает место в компании... Разве это плохо?]

— Это только потому, что у Се Юаньшаня проблемы с фертильностью, а я — его единственный сын, — отрезал Се Юй. — Не будь этого, я бы и за порог не ступил.

Понимая, что пользователь не настроен на откровения, система сменила тему:

[Что насчет карты? Десять миллионов — как вы ими распорядитесь? Реально планируете инвестировать?]

Полгода — срок ничтожный, его даже на поиск партнеров не хватит. Се Юй ничего не смыслил в бизнесе, он бы и основы не успел выучить. Куда он мог вложить такую сумму?

— Я и не собирался заниматься «серьезным» бизнесом, — Се Юй подпер подбородок рукой.

Через пару лет его всё равно упекут в дурку, к чему эти хлопоты?

— Слушай, — задумался он, — в финале книги Шэнь Цы запирает меня в психиатрической лечебнице лет на двадцать, верно?

Система окончательно запуталась:

[Верно. Но как это связано с инвестициями?]

— А вот как: инвестирую-ка я в эту самую клинику.

[???

— Мне ведь не обязательно торчать там все двадцать лет лично, но Шэнь Цы к тому времени будет серьезно болен. Он будет частенько наведываться туда, чтобы проверить, «хорошо ли мне живется». В такие моменты мне придется отрабатывать роль, так?

[Так...]

— Ну, раз это мой будущий дом на вторую половину жизни, не помешает вложить пару миллионов в инфраструктуру. Обновим оборудование, поставим удобные кровати, облагородим сад... Чтобы потом лежать там с комфортом.

[...]

[Пользователь, вы самый странный из всех, кого я видела]

— Благодарю за комплимент, — шутливо поклонился Се Юй.

Вернувшись в отель, он первым же делом открыл ноутбук и принялся изучать информацию о психиатрических лечебницах города. В книге не упоминалось название конкретной больницы, так что Се Юю пришлось проверять все варианты.

В Цзянчэне было три подобных заведения. Самое крупное — государственное, но там слишком много персонала и свидетелей; запретить там здорового человека, не подняв шума, было бы непросто. Шэнь Цы наверняка выбрал бы что-то более приватное.

Оставались две частные клиники на окраинах. Их сайты выглядели презентабельно, но по картинкам трудно было судить о реальном положении дел. Се Юй решил вложиться в обе

понемногу — какая-нибудь да выстрелит.

Он выписал номера горячих линий, собираясь обзвонить их завтра в рабочее время, но, сохраняя один из номеров, внезапно замер и вскинул брови.

В списке контактов телефона этот номер уже был.

Се Юй открыл карточку: «1734****, Доктор Сюй из „Циншани“».

А сама клиника называлась Психиатрическая больница «Циншань».

Се Юй проверил номер через мессенджер — прежний владелец тела и доктор Сюй были в друзьях. За последние полгода они обменялись десятками сообщений: в основном Се Юй просил о приеме, а тот назначал время. Судя по всему, они состояли в стабильных отношениях «врач-пациент».

Юноша прокрутил историю выше, но сообщений старше шести месяцев не было. Похоже, он сменил телефон, и старые логи не сохранились.

— Система, что это значит?

[В романе об этом ничего не сказано. Вероятно, это результат автоматического восполнения пробелов мира]

Се Юй кивнул и, подражая тону оригинального владельца, отправил пробное сообщение:

[Доктор Сюй, мне нужен прием]

Через десять минут пришел ответ:

[Суббота, вечер?]

[Суббота не выйдет, у меня вечеринка]

Согласно сюжету, суббота была важным днем: Хэ Чжюань устраивал ответный банкет в баре и настойчиво звал Се Юя, требуя привести Шэнь Цы. А дальше — снова сплошная цензура.

[Воскресенье, после полудня?]

В ответ пришло лаконичное:

[OK]**

На этом диалог закончился. Судя по тому, как легко они понимали друг друга, Се Юй и доктор Сюй были хорошо знакомы и не нуждались в лишних церемониях.

<http://bllate.org/book/15869/1436818>